

Отзыв

об автореферате диссертации «УЧЕНИЕ О ПРЕСТУПЛЕНИИ В СТРАНАХ СЕМЬИ ОБЩЕГО ПРАВА», представленной ЕСАКОВЫМ Геннадием Александровичем на соискание ученой степени доктора юридических наук по специальности 12.00.08 — уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

Тема рецензируемой диссертации, безусловно, *актуальна*. «Железный» занавес, который долгие годы отделял советских и российских ученых от мировой науки и цивилизации, позволял воспринимать правовые системы, отличные от социалистической, лишь с негативной окраской. В пылу необоснованной и надуманной критики, в угоду политическим идеалам выплескивались и зерна разумного зарубежного опыта, который мог бы в той или иной мере обогатить и нашу правовую действительность. Развитие демократии, свобода слова и творчества способствовали и тому, что иногда любой зарубежный опыт априори оценивался положительно, на смену отрицанию достоинств зарубежных правовых систем пришла их идеализация. Но это были закономерные издержки пьянящей свободы. Теперь же остыв от необоснованного бичевания и излишней восхищенности, можно дать обстоятельную оценку правовой системе, существенно отличной от нашей. Именно к числу таких работ и относится диссертационное исследование Г. А. Есакова, в котором дается объективная оценка зарубежного законодательства.

Теоретическая значимость и новизна проделанной автором работы очевидны, поскольку в современной науке уголовного права практически нет работ, которые были бы посвящены комплексному исследованию институтов общей части уголовного права стран семьи общего права с позиций исторического, доктринального и практического аспектов. Ранее изданные работы посвящались либо законодательству отдельных стран либо исследованию отдельных правовых институтов. Рецензируемый же труд, наоборот, носит комплексный характер, охватывает законодательство различных стран, и все основные институты Общей части. Надо отдать автору должное и в том, что он не просто описывает те или иные институты уголовного права стран общей семьи, а проводит их сопостав-

ление с аналогичными институтами отечественного уголовного права, в необходимых случаях предлагая заимствовать положительный опыт наших соседей. Поэтому проделанная Геннадием Александровичем работа имеет помимо чисто научной, еще и *практическую ценность*, которая в современных условиях обусловлена необходимостью сотрудничества государств в борьбе с международной преступностью, а правильное составление запросов, представление необходимых документов и доказательств, обусловленное особенностями той или иной правовой системы запрашиваемого государства, требует соблюдения их традиций и обычаев.

Достоверность полученных автором результатов подтверждается положенными в основу эмпирической базы материалами более чем 500 судебных решений, вынесенных в различные периоды времени судами стран общего права, сбор и обработка которых сама по себе представляется достаточно затруднительной в силу географической отдаленности, различного языка, терминологии и т.п. Достаточно сказать лишь о том, что научный аппарат исследования насчитывает 441 позицию, не включая законодательство и судебную практику.

Основные положения диссертационного исследования, выводы и рекомендации автора нашли достаточно солидную *апробацию* в 43 научных работах, включающих три монографии, одно учебное пособие, около 20 публикаций в ведущих рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК РФ для опубликования результатов исследования, и 20 публикаций в иных рецензируемых изданиях, среди которых материалы 6 международных, 1 региональной научно-практических конференций и Российского конгресса уголовного права, общим объемом более 127 печатных листов.

Не затрагивая в целом *структуру работы*, которая представляется логичной и обоснованной, следует подчеркнуть весьма удачное ее композиционное построение. Возможно, что семь глав, объединяющих 16 параграфов и многовато, но с учетом объема работы, который составляет 459 страниц, и интереса к проблеме исследования, круга рассмотренных вопросов и институтов — это вполне нормально.

Большинство выводов диссертанта заслуживают безусловной поддержки. К числу несомненных достоинств диссертации следует отнести анализ автором работы понятия, элементов (признаков, компонент) и классификации преступлений в системе стран общего права, оснований ответственности за бездействие, соотношение объективного и субъективного в установлении *mens rea*, причинности, уголовной ответственности юридических лиц, обстоятельств, исключающих противоправность, виновность, институтов неоконченного преступления и соучастия, учет различных подходов к решению так называемой проблемы «доброго самарянина» и т.п.

Достоинства работы Г. А. Есакова можно было бы продолжать и дальше. Однако справедливости ради, стоит остановиться и на тех положениях диссертации, которые представляются спорными либо недостаточно подробно изложенными в автореферате, заинтересовывают читателя своей постановкой и призывают к научной дискуссии.

Исходя из анализа положений ст. 22 УК РФ автор приходит к совершенно обоснованному выводу о том, что применение к ограниченно вменяемым таких же санкций, как и к полностью вменяемым лицам неоправданно. С учетом этого Г. А. Есаковым предлагается дополнить гл. 16 УК РФ привилегированными составами, устанавливающими ответственность за умышленное или неосторожное причинение смерти или вреда здоровью ограниченно вменяемыми лицами (с. 12, 35 автореферата). Такое решение на наш взгляд нуждается в более подробном обосновании. Во-первых, нужно установить какова распространенность преступлений, совершаемых лицами, ограниченно вменяемыми. Ведь вряд ли стоит перегружать закон нормами пусть даже не только квалифицированных, но и привилегированных составов ради нескольких случаев. Во-вторых, каково понимание положений ст. 22 УК РФ об учете при назначении наказания наличия у лица психического расстройства, не исключающего вменяемости самими судьями (наказание должно понижаться, повышаться, оставаться неизменным). В-третьих, какова структура преступности лиц, ограниченно вменяемых? Какие преступления в ней доминируют? Почему привилегированные составы конструируются лишь применительно к преступлениям против личности? Почему за рамками законодательной регламентации остаются иные (имущественные, половые преступления, против общественной безопасности, общественного порядка и т.п.)? Может при сравнительно небольшом количестве преступлений, совершаемых ограниченно вменяемыми, и наличии в их структуре не только преступлений против личности имеет смысл отказаться от конструирования привилегированных составов, а создать специальное правило назначения наказания, как например это имеет место в ст. 62, 65, 66 УК РФ?

В условиях существенного изменения экономической и социальной ситуации в стране, перехода к рыночным формам хозяйственной деятельности особый интерес для российского законодательства представляет институт уголовной ответственности юридических лиц (корпораций), которому посвящены с. 10, 30–32 автореферата. Автор правильно указывает на то, что в современной действительности отрицание уголовной ответственности юридических лиц вряд ли следует считать достоинством уголовного права (с. 31). Далее он через призму законодательных положений стран общего права анализирует нормы российского административ-

ного законодательства об ответственности юридических лиц, отмечает возможность восприятия уголовным законодательством как модели «прошлой виновности» (по сути дела аналог положений нынешнего КоАП РФ), так и теории отождествления. Очевидно, что решение проблемы уголовной ответственности юридических лиц требует учета опыта зарубежных стран, однако, прежде необходимо проанализировать причины столь низкой эффективности административной ответственности юридических лиц, ведь простой перенос неработающего и малоэффективного института из одного нормативного акта (либо его клонирование) не может превратить этот институт в эффективно работающий.

*Высказанные замечания носят дискуссионный характер, открывают простор для новых исследований автора, не умаляют ранее данной общей положительной оценки работы, подтверждают ее высокий уровень и позволяют сделать вывод о том, что рецензируемая работа по своим основополагающим параметрам отвечает требованиям п. 8, 9 Положения о порядке присуждения ученых степеней, является самостоятельным монографическим исследованием, отвечающим критериям научной новизны, теоретической и практической ценности, а ее автор — **ЕСАКОВ Геннадий Александрович** — заслуживает присуждения ему ученой степени доктора юридических наук по специальности 12.00.08 — уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право.*

Отзыв подготовлен заведующим кафедрой уголовного права и криминологии Кубанского государственного университета, доктором юридических наук, профессором Коняхиным В. П. и Ученым секретарем Диссертационного совета Д 212.101.02 при Кубанском госуниверситете, кандидатом юридических наук, доцентом Феокистовым М. В., обсужден и единогласно одобрен на заседании кафедры уголовного права и криминологии Кубанского государственного университета (протокол № ____ от 17 октября 2007 г.).

Заведующий кафедрой
уголовного права и криминологии
Кубанского госуниверситета
доктор юридических наук, профессор

В. П. Коняхин

Подпись В. П. Коняхина удостоверяю:

Начальник отдела кадров
Кубанского госуниверситета

Л. И. Худякова

_____ октября 2007 г.